

Бабушкина «дача» оказалась довольно приличных размеров помещением, расположенным в Орловской губернии. С парой дюжин служанок и десятком охранниц под началом управляющей. Все они выстроились перед парадным входом, когда приземлился флаер.

Меня практически вынесли на руках, чему я упорно сопротивлялся. В конце концов, мне удалось убедить бабушку, что я не настолько плохо себя чувствую, чтобы служанки несли меня на себе. В результате две из них вели меня под руки, а остальные разошлись. Дорогу нам показывала управляющая, очень серьёзная дама средних лет с волосами, завязанными в строгий пучок. Звали её Зинаида Зиновьевна.

Меня довели до моей новой комнаты, где под строгим взглядом Зинаиды Зиновьевны раздели и уложили в кровать. Отказаться от этой процедуры не было никакой возможности, так что пришлось терпеть.

Через десять минут пришёл пожилой целитель и осмотрел меня. Он представился Аркадием Семёновичем, личным целителем княгини Михайловой. Мне старичок понравился, мы с ним мило поговорили о том, что со мной произошло, и он заверил меня и пришедшую бабушку, что всё у меня будет в порядке. Сказал, что те, кто меня лечил, знали своё дело и последствий не останется.

Бабушка после его слов явно облегчённо вздохнула и увела Аркадия Семёновича из комнаты. Напоследок он сказал, что лучшее лекарство для меня – это покой и здоровый сон.

Минут через пять я последовал обеим его рекомендациям, потому что полуторачасовой перелёт, как оказалось, сильно меня утомил.

Я проснулся от того, что кто-то аккуратно тряс меня за плечо. В полузашторенное окно светило яркое солнце, так что, похоже, проспал я, как минимум, до утра.

Девушка, что меня разбудила, отступила на один шаг от кровати и встала, опустив взгляд в пол. Она была одета как типичная служанка, в строгое тёмно-синее платье с длинной юбкой и белоснежным фартуком, с аккуратным белым чепцом на голове.

- Молодой господин, княгиня попросила узнать, спуститесь ли вы к завтраку, или вам его принести? - проговорила она, не поднимая глаз. Похоже, мой полуголый вид её немного смущал.

Я с удовольствием потянулся, помотал головой, прогоняя остатки сна, и, наконец, обратил на неё своё внимание.

Девушка оказалась довольно симпатичной. Среднего роста, ни полная, ни худая, всего в меру, с красивыми каштановыми волосами до плеч, она излучала что-то неуловимое, чаще всего называемое женским обаянием. Её милое овальное лицо с чуть курносом носиком показалось мне каким-то очень знакомым.

Я пригляделся получше и, почти сразу, узнал её.

«Это же Саша! Моя соседка по дачному посёлку! Ничего себе!» - мысленно воскликнул я.

Мы с мамой, бабушкой и сестрёнками отдыхали там каждое лето, вот уже почти семь лет подряд. Участок Сашиной бабушки был соседним с нашим, так что мы с ней были практически как брат и сестра.

- Саша? Это ты?! - сказал я со всем удивлением, на которое был способен. - Откуда ты тут?
- Ой! - воскликнула девушка, прикрыв рот от изумления. - Серёжа? О Святая Богоматерь34! Это правда ты?! Не может быть! Как ты здесь оказался?
- Я первый спросил! - ответил со смехом я. - Так что давай рассказывай!
- Я... Я здесь служу. У княгини Елизаветы Григорьевны, - проговорила она, чуть смутившись.
- А я, как недавно выяснилось, её внук! - воскликнул я с некоторой гордостью.
- Серьёзно? - Саша почему-то немного покраснела. - Значит, это ты наш молодой господин? О Пресвятая Дева!
- Нууу... наверное... Честно говоря, ты первая, кто меня тут так называет. Я, похоже, проспал почти сутки. Что ты там говорила насчёт завтрака?
- Ой, и правда! - смутилась она. - Я совсем об этом забыла! Княгиня послала меня спросить, как ты себя чувствуешь и сможешь ли спуститься к завтраку!
- Пожалуй, смогу, - ответил я. - Чувствую я себя гораздо лучше, чем вчера. Можно даже сказать, что практически здоров.
- Тогда я пойду, обрадую княгиню, - сказала Саша и двинулась к двери. Уже взявшись за ручку, она обернулась и добавила: - Серёжа, не рассказывай никому, что мы знакомы, а? Пожалуйста! А то у меня могут быть неприятности...
- Конечно! - легко согласился я. - Нет проблем!
- Спасибо! Вы такой добрый, молодой господин! - хитро улыбнувшись, воскликнула Саша и сделала мне книксен. После чего выпорхнула за дверь.

Я встал с кровати, поискал свою одежду, обнаружившуюся в ближайшем гардеробе, быстро оделся (чему меня очень хорошо научили в училище) и спустился в гостиную. Настроение у меня было просто отличное! Ещё бы, я ведь, наконец-то, вырвался из кошмарной Одинцовки, и мои перспективы казались мне совершенно радужными.

В гостиной никого не оказалось. Я прошёл дальше в столовую и обнаружил там сидящую за столом бабушку.

- Садись, Серёженька! - сказала она, взмахом руки отодвинув для меня стул. - Сейчас подадут завтрак.

Я сел на предложенное мне место и с некоторой настороженностью посмотрел на разложенные передо мной столовые приборы. Больше всего меня поразило обилие вилок и ложек самых разных размеров, я и понятия не имел, что их может быть столько.

Пока я разглядывал столовое серебро, Саша принесла мою тарелку. Она поставила её передо мной, сняла крышку, и отступила назад, встав за моей спиной. В тарелке оказался красиво украшенный зеленью кусок омлета. Посмотрев на него, я бросил взгляд на бабушку, которой подали то же самое, и взял, как мне показалось, ту же самую вилку, что и она.

Но, похоже, я ошибся, потому что Саша тут же остановила мою руку, аккуратно вытащила из неё взятую вилку, положила её на место и подала мне другую, соседнюю. Всё это сопровождалось очень милой улыбкой и одобрительным кивком моей бабушки.

- Серёжа, - обратилась ко мне она, когда с омлетом было покончено и нам подали чай с пирожными. - Тебе нужно научиться многим вещам, которые положено знать дворянину твоего положения. Поэтому я решила приставить к тебе личную служанку.

- А? - только и смог сказать я, потому что во рту у меня была половина пирожного.

- Что ты думаешь о Саше? - спросила бабушка, указав на неё кивком. - Она очень хорошая и порядочная девушка, отличная служанка, а главное, совсем недавно с отличием закончила Академию Услуг и Сервиса. Думаю, она самая подходящая учительница для тебя.

Бабушка посмотрела на меня изучающим взглядом и продолжила:

- Конечно, если она тебе не понравилась, то я могу попросить Зинаиду Зиновьевну...

- Нет-нет! - воскликнул я, с трудом проглотив пирожное. - Я вовсе не против Саши! Наоборот, я думаю, что мы отлично поладим!

- Вот и славно! - воскликнула бабушка, широко улыбнувшись.

- А ты, Саша, согласна? - спросила она девушку.

- Да, госпожа. Я буду очень стараться и постараюсь научить молодого господина всему, что ему положено знать, как можно быстрее! - говоря это, Саша приняла самый образцовый вид.

- Я надеюсь на тебя, Сашенька, - проговорила бабушка. - Думаю, вам лучше всего начать прямо сейчас, - добавила она, отодвинув от себя тарелку и вставая.

- Ну, не буду вам мешать, - сказала она и вышла из столовой.

В следующие полчаса Саша прочитала мне целую лекцию о назначении столовых приборов, способе их раскладывания на столе и тому подобной чуши. В конце концов, мне всё-таки удалось уяснить назначение примерно половины разложенного. На этом я решил остановиться.

- Саша, знаешь, целитель сказал, что мне нужно больше бывать на свежем воздухе, давай сделаем перерыв, а? - спросил я её самым жалобным голосом, на который только был способен.

- Хорошо. Пожалуй, мы можем погулять по саду, заодно я покажу тебе поместье, - вздохнув, ответила она.

На некоторое время я был спасён. Мы обошли всё поместье, оказавшееся совсем не маленьким, и остановились в дальней его части. Там обнаружилась красивая беседка со скамейками, на одну из которых я почти сразу же и уселся.

- Давай немного передохнём, - попросил я Сашу, - Что-то я слегка подустал.

- Как прикажете, молодой господин, - ответила она, сделав лёгкий книксен и усаживаясь рядом.

- Саша, я же просил тебя не называть меня так, когда мы одни! - проговорил я с укором.

- А мне нравится! - со смехом ответила она. - И ты не забыл, что мы друг с другом не знакомы?

- Эээх... - вздохнул я. - Не забыл. Просто не понимаю, чем это так плохо.

- Отношения между господином и служанкой не должны переходить некоторые границы, - ответила она, чуть вздохнув. - Так нас учили. Служанка должна уважать своего хозяина, а дружба между ними ставит её в равное с ним положение, что недопустимо.

- Понятно... думаешь, бабушка, узнав обо всём, может тебя выгнать? - наконец догадался я.

- Нет, выгнать вряд ли, но она может отослать меня в Царьград. Ты ведь не хочешь этого?

- Нет, не хочу, - ответил я твёрдо. - Меня вполне устраивает текущее положение.

- Ха-ха-ха! - рассмеялся я через секунду. - А помнишь, когда-то у нас уже был подобный разговор? Ты тогда сказала, что хотела бы, чтобы твоим хозяином стал я!

- Конечно, помню! - ответила Саша, почему-то слегка покраснев. - Это просто чудо, что моё желание сбылось... - добавила она тихо. - Просто чудо...

Мне почему-то стало как-то неудобно, и я промолчал.

- Тебя направили сюда по распределению? - решил я сменить тему.

- Что? Нет, что ты! Меня устроил сюда мой дядя. Он работает мажордомом у Михайловых в Царьградском доме.

- Знаешь, - продолжила она чуть погодя, - княгиня сначала мне отказала, и я даже почти подыскала другое место, но тут неожиданно, около двух недель назад, она вспомнила обо мне и

взяла меня к себе. Конечно, я была ужасно рада! Ведь служить в таком знатном доме – это великая честь. И даже если придётся уйти, то с рекомендациями княгини найти новое место будет проще простого!

- А как ты вдруг стал её внуком? - спросила в свою очередь она.

- Ну, это долгая история... - ответил я. - Но если хочешь, то я расскажу.

И я рассказал Саше всё. Как в семь лет обнаружил псимагические способности и скрыл их, про Милу и про то, как оказался в Одинцовском училище, про неожиданный визит бабушки, про лист генетической экспертизы и про ту последнюю драку с восемью кадетами. Саша выслушала всё это с большим интересом, а самое большое возмущение у неё вызвала почему-то не драка с Валеркой Зорькиным и его подручными, а то, что Мила меня отвергла.

- Да она просто — безмозглая дура! - безапелляционно провозгласила она, сверкнув своими карими глазами. - Ну и что, что ты не был псимагом! Если любишь, то какая разница! Значит, она тебя не любила! - сделала она вывод, не задумавшись ни на секунду. - Забудь о ней! Она просто тебя использовала! Вот ведь гадина!

- Саш, не надо так о ней, - мне стало почему-то неприятно от её слов. - А вообще, всё. Закружи тему, - сказал я твёрдо.

В этот момент мне прислала Зов бабушка, позвав меня на обед. Так что неприятный разговор прервался. Больше мы на эту тему не говорили.

* * *

Следующие две недели я усиленно познавал все тонкости этикета и поведения благородного человека. И надо сказать, что мои успехи на этом поприще оказались достаточно скромными, что очень расстраивало бабушку. Она даже сделала несколько лёгких выговоров Саше, из-за чего мои занятия стали в два раза интенсивнее. Правила этикета и поведения в благородном обществе я более-менее выучил, так что за неотёсанного мужлана меня бы уже никто не принял. Гораздо хуже обстояло дело со столовыми приборами. Запомнить, какой из них для чего предназначен, было просто совершенно невозможно.

В один из дней, когда я в очередной раз медитировал над разложенными ложками и вилками, пытаюсь вспомнить, для чего они нужны и где должен лежать каждый предмет, в столовую вошла миленькая невысокая рыжеволосая девочка лет двенадцати на вид. На ней было лёгкое короткое зелёно-белое платьице из паушелка, выдававшее благородную особу. Её нос и щеки были щедро усеяны веснушками, а в голубых глазах как будто плясали искры.

- Где твоя хозяйка? - спросила она меня недовольным тоном.
- Эээ... ммм... - промычал я что-то маловразумительное.
- Ты что, немой? Быстро говори, где княгиня, балбес!
- Не знаю... - ответил я, наконец, поняв, чего ей надо, и равнодушно пожав плечами.
- Вот ведь бесполезный дурень! - с досадой воскликнула девочка. Похоже, она была в ужасном настроении.

В этот момент в столовую вошла княгиня, и девочка, тут же просветлев, с криком «Бабушка!» бросилась ей в объятия.

- Настенька! Милая! - проговорила княгиня, обнимая внучку. - Я думала, что ты приедешь только через три недели. Что-то случилось?
- Да так, ничего... - Настасья посмотрела в пол и шаркнула ножкой. - Просто я по тебе очень соскучилась!
- Опять поссорилась с отчимом, да? - прозорливо спросила княгиня.
- Он... он просто несносен! - ответила Настя, притопнув ногой. - Он мне не отец! И я не должна его слушаться! Пусть своими дочерьми командует, а не мной! - ярилась она все сильнее и сильнее.
- Ты хотя бы сказала, куда ты отправилась? - спросила княгиня, но тут же поймала возмущённый взгляд и добавила: - Ну ладно, ладно, я сама ему сообщу.

Бабушка замерла и посмотрела сквозь стену, похоже, посылая кому-то Зов. Я же с удовольствием отвлёкся от своих занятий и стал беззастенчиво рассматривать нежданную гостью. Заметив это, девочка сказала строгим голосом:

- Хватит на меня глазеть, дурак! Займись, наконец, делом! И вообще, выйди отсюда! - она для верности махнула руками, как будто отгоняя голубей.

Я же посмотрел на бабушку и не двинулся с места, что, похоже, только сильнее её разозлило:

- Да что же ты за дубина! - проорала она. - Мне что, тебя самой за дверь выталкивать?
- Бабушка! - обратилась она к княгине. - Где ты взяла такого остолопа? Выгони его немедленно! Он же полный идиот!

Бабушка как раз в этот момент, похоже, закончила разговаривать, так что её внимание сфокусировалось на происходящем, и она проговорила:

- Настя, внученька, ты ошиблась, это не слуга.
- Да? - удивлённо воскликнула девочка и уже вполне заинтересованно на меня

посмотрела. - И кто же он тогда?

- Боюсь, что для тебя это может стать не очень приятным сюрпризом, - произнесла бабушка спокойным голосом. - Это твой старший брат, Сергей Дмитриев. Он сын твоего отца от одной простолюдинки.

- Что??! - глаза Насти стали ещё больше, чем они были до этого. - О, Святая Богоматерь! Мама знает?

- Пока что нет, - ответила бабушка. - Ты можешь сама рассказать ей, если захочешь.

В этот момент Анастасия подошла ко мне вплотную и стала разглядывать, как какую-то статую в музее.

- Бабушка, он ведь даже не псимаг, - проговорила она, покачав головой. - Чего ему от тебя надо? Денег? Ну так дай их ему, и пусть валит обратно к себе домой.

- Ты ошибаешься, Настя. Он псимаг и такой же сильный, как и ты. Просто на нём плащ обывателя, скрывающий его истинную ауру.

- Серёжа, пожалуйста, сними его, если тебе не трудно, - обратилась она ко мне извиняющим тоном.

- Хорошо, бабушка, - я немного напрягся и рассеял заклинание.

- Ух ты! - воскликнула девочка. - Он и правда сильный! - она обошла вокруг меня, наклоняя голову то вправо, то влево, говоря: - Ну кто бы мог подумать... Скрывать свою ауру... интересно...

- Настя! Хватит! - произнесла бабушка строго, прерывая осмотр. - Веди себя прилично! Каково бы ни было происхождение Сергея, он всё-таки твой брат!

- Серёжа, прости её. Иногда она бывает совершенно невозможной. Это у неё наследственное.

- А почему я должна вести себя с ним по-другому?! - воскликнула Настя. - Он бастард!!! Бастард моего отца, позорящий его доброе имя! И как я к нему должна, по-твоему, относиться???

- Он никого не позорит! - парировала бабушка. - Он на полгода тебя старше, поэтому не может никого опозорить! Да, Сашенька имел связь с простолюдинкой, до того как женился на твоей маме, но это твоя мама может предъявить ему претензии, а вовсе не ты! - гневно ответила бабушка. - Это не твоё дело, но если это для тебя так важно, то он бросил её до женитьбы, - добавила она ледяным тоном. - Он твой брат, и этого ничто не изменит! Понятно???

- Бабушка, значит, ты знала обо всём? - не успокаивалась Настя, - Знала все эти годы и молчала?!

- Да, я знала, что твой отец встречался с простолюдинкой, - с явной досадой ответила бабушка. - Он даже хотел на ней жениться, если тебе это так интересно. И если бы мы ему это позволили, то тебя бы сейчас даже на свете не было! Но я не знала о существовании Сергея. Кто бы вообще мог подумать, что она родит ему ребёнка... Он уверял меня, что у неё есть

татуировка35... - задумчиво добавила она. - Неужели ты и правда думаешь, что я могла оставить своего внука жить простолюдином? Да ни за что! - бабушка опять начала закипать. - Настя, ты слишком молода, чтобы судить своего отца или меня! Я жалею лишь о том, что узнала о его существовании только месяц назад, а не когда он родился!!! Понятно??? А БОЛЬШЕ НИ О ЧЁМ!!!

- Да, бабушка, - сказала тихо Настя. - Прости меня, пожалуйста.

Похоже, что Настя здорово испугалась бабушкиного гнева.

- Настя, милая, - бабушка подошла к ней и обняла. - Ты так похожа на Сашеньку! Он тоже мог довести меня до белого каления буквально несколькими фразами! - она погладила её по голове и добавила: - Я больше не сержусь. Но ты должна извиниться перед братом, ведь ты его обидела.

- Прости, - Настя повернулась ко мне и извинилась уже передо мной. - Я вела себя недостойно. Извини меня.

- Да ладно, - махнул я рукой. - Забыли.

- Ну вот и замечательно! - бабушка наконец улыбнулась и добавила: - Настя, Сергей, пойдите погуляйте в сад, я позову вас к обеду. И постарайтесь не ругаться. И вот ещё что, Сергей хоть и силён, но начал серьёзно изучать псимагию совсем недавно. Будь любезна, преподай ему несколько уроков. Ведь ты у нас лучшая в своём классе, правда?

- Что? - похоже, Настю такая перспектива вовсе не обрадовала. - Мне ещё и учить его придётся?! Это что, такое наказание, да, бабушка?

- Можешь считать так, если тебе угодно, - тон бабушки упал ниже нуля. - Настя, ты опять начинаешь?

- Нет-нет! Хорошо, бабушка, - кивнула Настя. - Как скажешь! Я буду его учить, если тебе так хочется.

- Пойдём! - бросила она мне и бегом выбежала из столовой.

- Постарайся с ней подружиться, - сказала мне бабушка тихо. - Она хорошая девочка, но у неё сложная судьба и характер как у Сашеньки. Прости её.

- Я постараюсь, бабушка, - кивнул я головой и тоже вышел из столовой.

Я нашёл свою сестру во дворе, она прямо прыгала от нетерпения.

- Ну сколько тебя можно ждать?! - спросила она, как будто я задержался не на полминуты, а как минимум на час. - Полетели!

Она опять подпрыгнула и взлетела на пару метров над землёй. Я тоже оторвался от земли и полетел за ней. Левитация была одним из моих любимых занятий, как практически у каждого псимага моего возраста. Ведь летать - это просто здорово!

Мы летели невысоко, всего лишь метрах в пяти над садом. Наконец, Настя опустилась на землю. Мы оказались на довольно большой ровной лужайке, покрытой шелковистой травой. Настя обернулась ко мне и устроила полудопрос-полуэкзамен по поводу моих познаний псимагии. Примерно через десять минут она просто кипела от ярости.

- Святая Богоматерь! Ну, что ты за дебил! Ты ведь не восьмилетний несмышлёныш! Тебе почти шестнадцать! Ты же на полгода меня старше! И ты парень! Скажи, ты вообще хоть немного учился? Да тебе нужно давать не пару уроков, а учить с НУЛЯ!!!

- Прости, - виновато сказал я. - Я начал нормально учиться только три месяца назад.

- А до этого что ты делал? Только не говори мне, что твои способности открылись совсем недавно! У тебя абсолютно сформировавшаяся псимагическая аура, да ещё и с многослойной защитой!

- Нууу... - протянул я. - Ты можешь мне не верить, но я скрывал свои способности.

- ЧТО??! - Настя была просто поражена. - Ты хочешь сказать, что скрывался от проверяющих?! Серьёзно?

- Угу, - подтвердил я её догадку. - В семь лет я выучил плащ обывателя, и с тех пор это стало моим талантом.

- Дааа... - только и смогла сказать моя сестра. - Как же ты вообще попался? Ведь даже я не смогла его пробить!

- Да, я немного сглупил. Знаешь, когда эмоции захлёстывают, часто делаешь то, о чём потом сильно жалеешь.

- Ты применил псимагию у всех на глазах? - догадалась она. - Перед девчонкой, наверное?

- Ну что-то типа того... - ответил я. Мне не хотелось снова вспоминать эту историю. - Может, всё же потренируешь меня немного?

- Ха! Ну ладно! Но пощады не жди, сам напросился!

Мы встали друг перед другом и устроили небольшую дуэль. И как я ни старался, но Настя выиграла. Так повторилось ещё пять раз. Наконец она махнула рукой и сказала:

- Святая Богоматерь! Ты что, ничего кроме шаблонных матриц создавать не умеешь?

- А что не так? - недоумённо спросил я. - Разве не этому учатся все псимаги?

- О Святая Богородица! Ты ведь не середняк! Ты Ас! Тебя что, не учили менять параметры матриц?

- Что?! А разве их можно менять?

- Нет, я с тобой просто с ума сойду! Это именно то, что должен уметь любой псимаг А класса! Ты думаешь, мы от низших классов отличаемся только уровнем силы?

- Да, а чем же ещё?

- Нет, ты и правда дикарь! - в сердцах воскликнула Настя. - Хорошо. Слушай внимательно. Псимаги разных классов отличаются не только тем, сколько энергии они могут через себя пропустить. Но и тем, насколько хорошо они видят и чувствуют энергетические потоки. Середняки и доходяги видят только грубую форму энергоструктур, они способны их копировать, но неспособны увидеть и тем более понять, почему энергоструктура имеет такую форму, а не какую-то другую. Псимаги класса В уже могут видеть тонкие детали энергоструктур и могут вносить в них грубые правки, чтобы изменить их. То есть, например, заменить один вид стихийной энергии на другой, чтобы вместо огненного шара получился электрический или ледяной. И только мы, псимаги класса А, можем видеть все детали энергоструктур, а при некоторой практике мы можем даже интуитивно понять, что нужно сделать в чужой структуре, чтобы она сработала неправильно или не сработала вообще. На это, конечно, немногие способны, но такие уникалы есть.

- Ты должен научиться не только применять матрицы заклинаний. Это у тебя как раз уже хорошо получается, но и научиться на ходу менять их параметры, приспособив под текущий момент. Понял?

- Кажется, да, - ответил я задумчиво. То что рассказала мне Настя было поразительно, и мне было непонятно, почему никто не упоминал об этом в Одинцовке. Они ведь наверняка знали об этом, не могли не знать!

Следующий час мы усиленно занимались. С меня сошло семь потов, но и Настя, похоже, устала. Наконец она сказала, что хватит, и мы уселись под большим развесистым клёном, растущим на краю лужайки.

- Скажи, - прервала она повисшее на пару минут молчание. - Ты помнишь отца?

- Нет, - сказал я после секундного раздумья. - Я даже не уверен, что он знал о моём появлении на свет.

- А я вот помню, но совсем плохо, - проговорила она, прислоняясь к дереву и смотря в небо. - Когда он уехал, мне было всего два года. Я помню только сильные руки, которые подбрасывали меня, а я смеялась. А вот лицо... лицо я его совсем не помню, - в голосе Насти послышалась явная грусть. Прости, что я говорила о тебе такое днём, - вдруг начала она. - Просто, утром я поругалась с отчимом, и он опять наговорил мне всяких гадостей.

- Хочешь, я вызову его на дуэль? - спросил вдруг я. - Ты ведь моя сестра, и я могу за тебя заступиться!

- Правда? - в голосе Насти послышалась явная радость. - Ты действительно можешь? Но ты ведь только сегодня меня увидел, почему?

- Не знаю... - ответил я честно. - Просто мне почему-то не хочется, чтобы тебя обижали. Вот и всё. Я бы заступился за каждую свою сестру.

- Спасибо! - голос Насти точно повеселел. - А у тебя что, есть и другие сёстры?

- Угу, - утвердительно кивнул я. - Ира и Даша, им семь и девять лет. Они, конечно, временами совершенно кошмарны, но в основном просто настоящие ангелочки.

Я улыбнулся от нахлынувших воспоминаний.

- А у меня только младший брат и ещё две старших сводных сестры, - сказала Настя

хмуро. - Но о них я и говорить не хочу, они вечно задирают нос!

- Знаешь, - продолжила она, улыбнувшись, - ему всего пять, и он похож на щенка. Всё время бегаёт без остановки и шалит. Отец в нём души не чает и мама тоже. Они его балуют и говорят, что так и надо. «Единственный мальчик в семье и мой наследник должен получать всё самое лучшее!» - вечно твердит он.

- Моя мама тоже балует Ирку и Дашку. А бабушка вечно приговаривает: «Они же девочки! Им только полезно!» - выдал я свою порцию воспоминаний.

- Я давно поняла, в семье всё самое лучшее почему-то достаётся самым младшим. И зачем только мама вышла замуж ещё раз. И ладно бы стала первой женой, а то ведь только второй. Да ещё и графиней, а не княгиней. Я вот от своей фамилии не откажусь! Как бы меня ни просили!

- Ну, учитывая, что сейчас в мире на одного мужчину приходится, как минимум, две женщины, быть второй женой - это практически нормально, - глубокомысленно заметил я. - Моя мама тоже вышла замуж за уже женатого, правда, у них так ничего и не получилось. Когда мама отказалась рожать ему третьего ребёнка, он с ней развёлся.

- Вот урод! - только и сказала Настя.

- В каком-то смысле его можно понять, ему очень хотелось сына. Его первая жена родила ему трёх дочерей, и моя мама ещё двух, а мальчика так и не было. Я слышал, как моя мама говорила бабушке, что если ему хочется, чтобы кто-то стал для него матерью-героиней, то пусть он такую дуру и найдёт, а у неё уже есть трое детей и даже сын, и с неё достаточно.

- А почему он не усыновил тебя? - спросила удивлённо Настя.

- Мама предлагала ему усыновить меня, но он не захотел. Он вообще как-то ко мне не проникся. Не знаю почему, но на меня он почти не обращал никакого внимания, только твердил, что моё изучение псимагии совершеннейшая глупость.

- Ты изучал псимагию у всех на глазах? - удивлённо спросила Настя.

- Только теорию! Никакой практики! Я просто читал книги по псимагии и всё. Все думали, что у меня это просто глупое увлечение и не больше! - проговорил я рассмеявшись.

- Ну ты и хитрый лис! Читать книги по псимагии у всех на глазах! Невероятно!

- Ну, мама с бабушкой ничего плохого в этом не видели. Только дядя Слава вечно ворчал, что я дурью маюсь. Но он вообще псимагов не любил. Говорил, что они имеют слишком много привилегий!

- Ха! А про наши обязанности он конечно и не вспоминал, правда? Этим простакам вечно кажется, что у нас «слишком много привилегий», и при этом они всегда забывают что обязанностей у нас ещё больше!

- Ну наверное... - проговорил я с некоторой неуверенностью. - Я пока в этом плохо разбираюсь...

- Пошли! - решительно сказала Настя вставая с травы. - Я тебе сейчас это докажу.

Мы взлетели в воздух, пролетели до поместья и зашли в библиотеку. Там Настя достала с полки пухлый том отпечатанный на настоящей бумаге и, протянув его мне, сказала:

- Вот, сам смотри. Это свод законов о дворянском сословии. Открой его и просмотри оглавление.

Я сделал то, что она сказала и прочитал. Первым разделом стояло: «Обязанности и обременения дворянского сословия» А дальше шли конкретные пункты на пару страниц. Вторым разделом были «Права и привилегии» и там пунктов оказалось раза в два меньше. Но я так и не понял что она хотела мне втолковать и спросил:

- Ну да, в «Обязанностях...» пунктов гораздо больше и что?

Она вздохнула, отобрала у меня книгу, и, быстро пролистав её, разделила её на две сильно неравные части.

- Вот! Вот это обязанности, - сказала она, показав на толстую часть, - а это привилегии, - добавила она, показав на часть раза в три тоньше. - Понимаешь теперь?

- Пожалуй, да, - ответил я, вздохнув.

- Вот и хорошо. Ты теперь почти князь, так что постарайся осознать, что это на самом деле значит, - проговорила Настя менторским тоном. - Ответственность и ещё раз ответственность. Понимаешь? Мне это всё объяснил отец, когда мне было лет десять. А до тебя вот только сейчас всё это доходить стало. Да, у простолюдинов гораздо меньше прав, но они ведь вообще ни за что не отвечают! А не существует привилегий без обязанностей.

- Ладно, пошли дальше заниматься, - сказала Настя улыбнувшись.

Мы вышли из библиотеки, но потренироваться нам так и не дали, потому что бабушка позвала нас пить чай.

Она очень обрадовалась тому, что мы нашли общий язык. Так что теперь, кроме уроков хороших манер с Сашей, мне пришлось ещё и заниматься псимагией со своей новой сестрой.

Надо сказать, что Анастасия Михайлова и правда оказалась хорошим учителем, и хотя, временами, мне хотелось её удушить за разные язвительные замечания о моих способностях, мои успехи в освоении псимагии были несомненны.

* * *

Незаметно пролетел почти месяц. Я очень сдружился с Настей, чем она стала беззастенчиво пользоваться, постоянно гоняя меня взад и вперед, как настоящая избалованная младшая сестра. Похоже, что ей эта игра доставляла несказанное удовольствие. При этом всё это подавалось под соусом обучения придворному этикету. «Ты ведь должен научиться галантному обращению с благородными дамами!» - говорилось мне каждый раз, как я пытался поднять бунт.

Но в один из дней всё прекратилось.

Мы сидели на веранде, и Настя уснула, и я пошел за мороженым на кухню. Когда я вернулся с вазончиком, на веранде кроме Насти обнаружился мужчина в мундире генерала императорской армии. Они спорили. Мужчина был небольшого роста, толстоватый и с залысиной в волосах. Было похоже, что они давно друг друга знают и спорят уже не в первый раз.

На моё появление мужчина не обратил ровным счётом никакого внимания.

- ...А я говорю, что ты должна вернуться со мной! - гневно требовал он.
- Ни за что! Можешь так и передать маме! - ответила Настя, вставая в позу.
- Анастасия! Если ты не уважаешь своего отца, то хотя бы послушайся мать!
- Ты мне не отец! Ты мой отчим, и я ничем тебе не обязана! - Настя ярилась всё больше.
- Ах так! - было похоже, что мужчина просто вскипел. - Конечно, ты вся в него, со своим гадким непокорным характером! И зачем я только поддался на уговоры и удочерил тебя! Ты даже фамилию сменить отказалась! Неблагодарная поганка! Можешь так и оставаться у бабки, живи тут сколько хочешь!!!

После этих слов было видно, что Настя сейчас расплечется. До меня уже дошло, что это её отчим, граф Румянцев. Тот, из-за кого она сбежала месяц назад из дома. Во мне тоже что-то начало закипать. А граф продолжал свою тираду:

- Я вообще не понимаю, что ты всё цепляешься за своего отца! Он бросил вас с матерью и УЕХАЛ!!! Хотя я знаю, что он мог и не уезжать! Ему было наплевать на вас! Тоже мне, Герой России!!! Лучше бы подумал о своей жене и дочке, прежде чем затеял эту идиотскую дуэль во льдах Арктики. И чем всё кончилось? Источник достался какой-то американской шлюшке, а оба идиота погибли, утонув в холодной воде!!!

Вот этого я уже стерпеть не мог. Граф вызвал у меня жуткое омерзение. Поставив вазончик с мороженым на ближайший столик, я, чеканя шаг, подошел к графу и встал перед ним так, что даже наш старый учитель строевого устава, думаю, был бы доволен:

- Граф! Вы хам и подлец! - произнёс я в его оторопевшее лицо. - Я вызываю вас на дуэль! Где и когда Вам угодно встретиться со мной?

- Это ещё что за дерзкий щенок? - спросил граф, придя в себя от удивления. - Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, мальчишка?

- Я Сергей Дмитриев, сын Героя России, которого вы сейчас оскорбили, и брат Анастасии Михайловой, вашей падчерицы, над которой вы при мне издевались, - ответил я, смотря на него со всей возможной злостью. - А вы, я думаю, граф Румянцев.

- Ха! Анастасия, оказывается, твой папочка прижил на стороне бастарда! - весело ответил граф. - Вот твоя мамочка будет рада, узнав об этом!

- Вы ответите на мой вызов? Или мне дать вам по лицу, чтобы вы восприняли меня всерьёз?

- Хорошо!!! - ответил граф. - Если ты так хочешь получить несколько оплеух, то я доставлю тебе это удовольствие! Дуэль будет здесь и сейчас! Оружие - псимагия, в воздухе, без ограничения сил, до того, пока один из нас не попросит пощады или не упадёт на землю. Устраивает?

- Да! Подтверждаю! - я взлетел над верандой, и то же самое сделал граф.

- Настя, дай отсчёт! - крикнул граф. - Сейчас ты увидишь, как твой заступник уткнётся носом с землю!

Настя отсчитала: «Три, два, один, начали!» И дуэль началась. Граф атаковал практически сразу. Из его рук вылетели сотни тонких огненных стрелок и устремились ко мне. Но хоть его удар и был изошрённым, из-за разницы в силе (у меня класс А, а граф, похоже, еле-еле дотягивал до класса В) его атака не достигла результата. Я просто выставил водный щит, и все стрелки, ударившись об него, потухли. Похоже, графа это очень раздосадовало. Он рассчитывал на быструю победу, а не получилось.

- Проклятье! - выругался он.

- Ха-ха-ха! - засмеялся я и крикнул: - Граф, вы допустили серьёзную ошибку в оценке моей силы! И теперь вам придётся несладко! Готовьтесь!

Я сосредоточился и выпустил в графа несколько небольших огненных шаров. Граф уклонился от них с неожиданной для меня лёгкостью. А дальше пошла игра в вышибалу. Кидая в графа всё подряд, я не давал ему ни секунды передышки, а он, или уклонялся, или отклонял мои снаряды.

Это начинало мне надоедать. Мне стало понятно, что я трачу гораздо больше сил, чем мой противник, и если так пойдёт и дальше, то я банально свалюсь на землю из-за перерасхода энергии. Всё-таки, граф оказался очень опытным бойцом и, даже не имея такой же силы, вёл со мной бой практически на равных. Это внушало уважение.

Я выпустил ещё одну серию огненных шаров пополам с шаровыми молниями, не принеших никакого результата, и понял, что попытка задавить графа грубой силой провалилась. Пора было менять тактику. Отлетев назад на десяток метров, чтобы граф не достал меня внезапным ударом, я активировал придуманное мной ещё в Одинцовке заклинание «Огонь и Лёд». Из каждой моей руки вырвалось по стихийной змее, одна была огненная, а другая ледяная. Они обвили силовой кокон, тут же выставленный графом, и закружились по нему в завораживающем танце. Периодически змеи на мгновение соприкасались друг с другом, и тогда раздавался жуткий треск и скрежет. Граф уплотнил свою

защиту настолько, насколько это было возможно, и практически потерял подвижность. Настала пора нанести решающий удар.

Я взмахнул руками, выписывая замысловатую геометрическую фигуру, и одновременно произнося фонему. Над графом стусился небольшой смерч, и из него с шипением вырвалась молния, ударившая сверху по его защите. Послышался громкий хлопок, силовой кокон графа лопнул, как большой мыльный пузырь, и он полетел вниз. Мои змеи при этом обвили его незащищённое тело.

- ААААА!!! - послышался крик, полный боли.

Как только граф коснулся земли, я рассеял змей. Но было немного поздно. Его мундир превратился в лохмотья, а на теле были видны явные обгорелые и обмороженные полосы.

- Папочка! - закричала вдруг Настя и прыгнула к нему прямо с веранды.

- Пресвятая Дева Спасительница! Папочка! Что с тобой? Тебе очень больно? - запричитала она. - Потерпи! Я сейчас!!! Потерпи, пожалуйста! - и Настя стала творить заклинания исцеления одно за другим.

- Ничего... ничего, дочка, - полупрошептал граф. - Мне доставалось и гораздо сильнее...

- Ты идиот!!! - обрушилась Настя на меня, когда раны графа более-менее затянулись. - Ты его чуть не убил!!! Святая Богоматерь! Зачем, зачем я согласилась на эту дуэль! Ты же сильнее его на порядок! Зачем ты вообще полез между нами! - кричала она без остановки.

- Извини, - проговорил я, опускаясь на землю. - Я не думал, что так получится. У него была очень сильная и умелая защита.

- Да ты вообще никогда не думаешь! Болван!!!

- Папочка, тебе больно?! Как ты??? Ну не молчи!!! Скажи что-нибудь!!!

- Я... уже почти в порядке, - проговорил граф, с трудом поднимаясь с земли с помощью дочери. - Доченька, пойдём домой. И не рассказывай маме ничего, ладно? И Светлане тоже!

- Хорошо-хорошо, конечно, - Настя махнула рукой, и рядом с ней развернулся портал, за которым виделся большой особняк, увитый плющом. - Пойдём, папочка!

Граф, поддерживаемый Настей, проковылял в портал, и тот закрылся за ними. А я, как дурак, остался стоять на развороченном нами дворе.

«Мда...» - думал я про себя. - «Не стоило мне лезть в семейные разборки. Никакой благодарности, одни шишки и тумачи». В этот момент на веранду вышла бабушка и строгим голосом поинтересовалась, что тут произошло. Мне пришлось объясняться, после чего досталось ещё раз и от неё. А затем вышла Зинаида Зиновьевна, всплеснула руками и запричитала, что её лучший двор, буквально произведение искусства, превращён наполовину в свалку, а наполовину в военный полигон. В результате всё оставшееся время до вечера я, под неусыпным взором Зинаиды Зиновьевны, исправлял «нанесённые мной разрушения».

Устал я ужасно. Еле добравшись до столовой, я впихнул в себя ужин, под гробовое молчание бабушки, и пошел спать.

Но и поспать мне не дали. Около полуночи меня разбудил зов сестры:

- «Серёжа, ты не спишь?» - спросила она меня мысленно.

- «Уже нет», - язвительно и полусонно ответил я. - «Чего тебе надо?»

- «Прости», - в голосе Насти слышались нотки вины. - «Если можешь, забудь то, что я тебе наговорила. Просто я очень испугалась за папу. Знаешь, он на самом деле совсем не такой плохой, просто вспыльчивый немного. А когда он на взводе, говорит всякую чушь. А так он очень хороший. И заботливый. Знаешь, как бы то ни было, но я очень его люблю. Он заменил мне отца. И он правда любит меня, любит, как родную дочку, иначе он не стал бы так на меня злиться... Ты понимаешь?»

- «Угу... понимаю», - сказал я. - «Насть, давай поговорим утром, а? Я жутко вымотался за сегодняшний день».

- «Прости! Знаешь, я очень рада, что ты за меня заступился. Но в следующий раз не вмешивайся, пожалуйста, мы с папой разберёмся сами. Хорошо?»

- «Без проблем», - ответил я. - «Я уже и так это понял».

- «Ну вот и хорошо!» - в голосе Насти слышались нотки облегчения. - «Знаешь, ты всё-таки самый лучший брат на свете! Я тебя люблю! Спокойной ночи!»

На этом Настя разорвала связь. А я ещё несколько минут лежал и обдумывал её последние слова. Они были очень приятные.

С этой мыслью я и уснул.

* * *

Следующие несколько дней прошли довольно скучно. Вместо Насти меня взялась обучать бабушка, но у неё это получалось гораздо хуже. То есть, не то чтобы она знала меньше, а просто с ней мне было не так интересно. Мне не хватало моей сестры, её капризов и весёлого смеха. Всё-таки я очень сильно привязался к ней за эти четыре недели.

Саша, видя мою грусть, пыталась развеселить меня и даже перестала особо доставать со столовыми приборами. Я так и не запомнил назначение каждого, в лучшем случае, половины. Мы стали много гулять по окрестностям, купались в небольшом лесном озере и разговаривали

обо всём на свете. С Сашей было интересно, она много знала, и с ней можно было обсудить практически что угодно, даже то, что я постеснялся бы обсуждать с кем-либо ещё. Она стала мне настоящим другом.

Ещё я стал много читать. Почти сразу после моего приезда бабушка подсунула мне целую стопку старых книжек по этикету и придворным манерам. Они оказались довольно скучными и написанными сухим языком, так что я читал их с большой неохотой. Объявившаяся Настя, просмотрев все эти залежи, просто сунула их подальше в шкаф, сказав что-то вроде «это вообще никто никогда не читал», а на следующий день принесла мне стопку придворных романов. «Эти гораздо интереснее», - сказала она. - «И намного легче запомнить, как ведут себя герои книги, чем мучиться, зубря idiotские правила».

Сейчас я ей был очень благодарен. Пока Настя гостила в поместье, времени почитать у меня практически не оставалось, но теперь по вечерам я сидел у себя в комнате и читал то, что она оставила.

Придворные романы оказались не то что бы сильно увлекательными, никаких погонь и драк там не было и в помине, вместо этого там постоянно происходили какие-то интриги и всякая подковёрная борьба, и по своему это оказалось не менее увлекательно. Я переживал за благородных героев, и злился на всяких беспринципных интриганов, ставящих им палки в колёса. Но обычно кончалось всё довольно хорошо. Интриганы были разоблачены, а благородство и честь одерживали безусловную победу.

Пользу от прочитанного я получил практически сразу, так как бабушка вдруг решила что мне необходимы не только знания псимагии, но и осознание своего нового места в жизни.

- Послушай, Серёжа, - проговорила она после ужина, отставив чашку с чаем. - Ты уже взрослый мальчик и должен понимать, что ты уже никогда не вернёшься к прежней жизни. Пусть ты и незаконнорожденный, но ты всё равно остаёшься сыном своего отца и внуком своего деда. И люди будут тебя воспринимать именно так, как сына Героя России и внука Большого Русского Медведя, а не как простого ранета Сергея Дмитриева. Ты понимаешь?

- Да, бабушка, - ответил я, для верности кивнув головой.

- Хорошо, - сказала она и продолжила: - Серёжа, постарайся так же понять, что это очень большая ответственность. Ты должен не просто соответствовать ожиданиям, но и постараться вообще не давать ни малейшего повода для сомнений в том, что ты достойный член рода Михайловых.

- Но я ведь вовсе не Михайлов бабушка! - проговорил я с некоторым ужасом.

- Только формально, - отмахнулась от моего восклицания бабушка. - Фактически, с тех пор как твоё родство стало достоянием общественности, ты стал одним из Михайловых, хочешь тебе этого или нет. Именно это я и хочу тебе объяснить!

- Бабушка, но я же пока даже не знаю, как мне себя вести!

- Ничего, это я тебе сейчас объясню, - ответила она. - Веди себя скромно, но с достоинством. Да, ты пока незаконнорожденный, но в тебе всё равно течёт кровь Михайловых, и не давай никому забыть об этом обстоятельстве!

- Пока? - переспросил я, - Что есть хоть какие-то шансы, что вы меня признаете?

- Давай оставим пока эту тему, Серёжа, - со вздохом ответила бабушка. - Я не хочу сейчас ничего тебе обещать. Это не так просто. Но, если ты будешь вести себя так, как я сказала, то твои шансы обязательно повысятся. Ты меня понимаешь?

- Да, бабушка.

- Вот и славно. Постарайся больше не ввязываться в дуэли, особенно с такими уважаемыми людьми, как граф Румянцев.

- Хорошо, бабушка, - ответил я.

Этот разговор меня уже несколько утомил, так что я сказал что устал и отправился в свою спальню.

На следующий день внезапно приехал дед. Мы как раз возвращались с очередной прогулки с Сашей, когда я ощутил его присутствие. У него была ни с чем не сравнимая, сильная и давящая аура, чувствовавшаяся издалека. Решив не заходить в дом, я отослал Сашу на разведку, а сам пошел вдоль особняка, как будто прогуливаясь. Из открытого окна гостиной слышались громкие голоса. Подойдя поближе, я встал под окном и прислушался.

- Такое нельзя спустить!!! - рычал Дмитрий Михайлов. - Шутка ли, вызвать на дуэль заслуженного генерала! Ты разбалуеть его так же, как разбаловала Сашку!

- Он защищал честь сестры и честь своего отца!!! - парировала бабушка. - Твоего сына, между прочим!

- А мне кажется, что ему просто хотелось подраться! Он слишком легко применяет силу! Он чуть не убил трёх девочек, когда одна из них ему отказала! И в училище он постоянно дрался! А вот теперь ещё и ввязался в дуэль с заслуженным человеком! Пойми, он себя вообще почти не контролирует! Ему нужна дисциплина, и ещё раз дисциплина!

- Я не отправлю своего единственного внука, пусть и от этой хитрой стервы, на съедение всяким отморозкам! Даже и не думай об этом! Его там уже чуть не убили!

- И кто в этом виноват?! Кто раскрыл всем, что он сын князя?! Я ведь говорил тебе обождать, дождаться каникул, и забрать его сюда. Но нет!!! Тебе не терпелось его увидеть! Как же, как же, «Я должна увидеть сына Сашеньки!» - говорила ты, а чем всё кончилось?!

- Да, я совершила ошибку, ну и что! Я не такая холодная, как ты!!! Я ни за что бы не смогла взять и засунуть своего единственного живого внука в училище для всякого отребья! Чтобы там его «перевоспитали»! Можешь говорить что угодно, но обратно он не вернётся!

- И что же он будет делать?! Я не дам ему рекомендаций для поступления в Пажеский Корпус и вообще никуда! А с его оценками его без протекции никуда не возьмут! Ты сама его будешь учить?! Ну-ну... посмотрим, что у тебя выйдет! Пойми ты, наконец!!! Он хитёр и беспринципен, как и его мать, и в Одинцовке ему самое место! Он не пропадёт, он почти десять лет скрывал свои способности! Его смекалки и пронырливости можно только позавидовать!!!

- НИ ЗА ЧТО!!! Ты понял, Дима!? Я ни за что не отдам его туда! - отрезала бабушка. -
Всё, разговор окончен! Не хочешь мне помочь, помочь своему ЕДИНСТВЕННОМУ внуку, и не
надо!!! Обойдусь!!!

Я услышал, как хлопнула дверь, похоже, бабушка вышла из гостиной. Дед ещё поворчал,
поворчал и тоже ушел.

Я простоял под окном ещё минут десять, пока меня не нашла Саша.

Услышанное очень сильно потрясло меня. Саша хотела что-то сказать, но я остановил её
жестом, потом подхватил её и взлетел. Я понёсся вперёд с такой скоростью, что она
вскрикнула от испуга. Тогда я немного сбавил скорость. Через несколько минут мы были над
озером. Там я приземлился, отпустил Сашу, уселся на один из корней огромного старого дуба
и стал думать. Саша уселась рядом, но говорить ничего не стала.

Конечно, я чувствовал, что мои бабушка с дедушкой недолюбливают мою мать, но
оказалось, что они её просто ненавидят. Я не понимал почему. Моя мама была доброй, милой и
очень хорошей. У меня просто в голове не укладывалось, как кто-то может её ненавидеть. Я
сидел, размышлял, но ответа так и не находил.

«Может, поговорить с ней? Вдруг она сможет мне что-то объяснить?» - подумал я.
Последний раз я разговаривал с мамой больше недели назад. «Да нет, не стоит. Я думаю, она и
так знает, как они к ней относятся. Потому мне ничего и не говорила». Мои мысли путались и
перескакивали с одного на другое.

Остальное меня так не задело. Пусть дед считает меня хитрым убудком, моё мнение о
нём не лучше. Плевать. Главное то, что бабушка не даст меня в обиду, пусть всего лишь
потому, что я её единственный внук. Этого достаточно.

От одной лишь мысли, что я могу вернуться обратно в Одинцовку, мне стало дурно. Всё что
удобно, но только не это! Построить из себя аристократа, говорить всякие ничего не значащие,
но красивые слова, я и этому научусь без проблем. Главное, не возвращаться назад, в эту
казарму.

Саша, до сих пор сидевшая молча, вдруг прижалась к моей руке и спросила:

- Серёжа, с тобой всё хорошо?

Я покачал головой и сказал:

- Не особо. Прости, что утащил тебя сюда.

- Ничего, - ответила она, всё так же ко мне прижимаясь. - Что случилось?

- Я услышал разговор княгини и Деда. Они ругались из-за меня, - ответил я грустно.

- Они говорили что-то плохое? - спросила Саша участливо.

- Они вообще не говорили ничего хорошего! - проговорил я со злостью. - Дед до сих пор
хочет запихнуть меня обратно в Одинцовку! Мне кажется, он вообще хотел бы, чтобы меня

никогда не было!

- А княгиня?

- Она меня, вроде бы, защищала. Но я понял, она любит не меня, она любит своего Сашеньку, а меня только лишь потому, что я его единственный сын, пусть даже от простолюдинки, которую она ненавидит. Думаю, если бы вместо Насти у жены моего отца родился сын, она бы обо мне даже и не вспомнила! А так я — это всё, что у неё осталось.

- Серёжа, - Саша погладила меня по голове, как маленького. - Может быть, не всё так плохо, и ей просто нужно больше времени, чтобы полюбить тебя?

- Может быть... - ответил я устало.

В моей голове стало как-то пусто, я почувствовал какую-то жуткую опустошённость внутри. В конце концов, я подвинулся и лёг головой Саше на колени, а она стала меня гладить. Это было так приятно и успокаивающе, что я и не заметил, как уснул.

Я проспал, наверно, около часа. Меня разбудил Зов бабушки, сказавшей что пора ужинать. Когда мы вернулись, деда в доме уже не было, и я сделал вид, что даже не знаю о его приезде.

* * *

Всю следующую неделю бабушка была как на иголках, она часто уезжала, и возвращалась обычно злая и недовольная. Похоже, она пыталась меня пристроить в разные места, но всё неудачно. Наконец, однажды бабушка вернулась в хорошем расположении духа, подозвала меня и сказала:

- Серёженька, внучек, я наконец нашла место, где ты будешь учиться! - с некоторой гордостью сказала она.

- Где, бабушка? - спросил я, снедаемый любопытством.

- В Международной Псимагической Академии! - торжественно произнесла она. - Это очень серьёзное и престижное международное учебное заведение. Там учатся талантливые молодые люди со всего мира! Тебе даже не придётся сдавать экзамены, тебя примут без них!

Новость меня просто оглушила. «Ничего себе! Я буду учиться за границей!» - подумал я, а вслух сказал:

- Спасибо, бабушка! Ты самая лучшая бабушка на свете!

Сказанное мной пролилось бальзамом на бабушкину душу, и она обняла меня, проговорив:

- Спасибо, спасибо, Серёженька! Ты тоже замечательный внук!

Мы ещё немного так постояли, а потом я спросил:

- А где она находится эта Академия?

- В Таллине, это в Прибалтике, в бывшем Эстонском княжестве³⁶. - уточнила она. - Я уверена, что тебе там понравится. Говорят, там очень сильные преподаватели.

- Здорово! - сказал я со всем возможным энтузиазмом. - Я тоже в этом уверен!

Конечно, мой энтузиазм был несколько преувеличен, но бабушка ничего не заметила. Я подумал, что стоит выяснить и другие подробности, и спросил:

- А когда мне туда отправляться?

- Дней через пять, - ответила бабушка. - Занятия начинаются первого сентября, но тебе ведь нужно будет ещё обжиться и осмотреться, так что лучше поехать заранее.

- А ты, бабушка, поедешь со мной? - задал я следующий важный вопрос.

- Что? Ааа... нет, - ответила бабушка, чуть смутившись. - Серёжа, будет лучше, если никто не будет знать о твоём происхождении. Чтобы у тебя не было неприятностей. Понимаешь?

Я посмотрел бабушке в глаза и кивнул:

- Я понимаю, бабушка. Я всё понимаю.

- Хорошо, - улыбнулась она, и добавила: - Знаешь, Саше тоже придётся остаться здесь. Личная служанка будет привлекать ненужное внимание и вызывать разные неуместные вопросы.

Вот эта новость меня действительно расстроила. Всё же я как-то привык уже, что Саша сопровождает меня повсюду. У меня немного защемило в груди.

- Неужели ничего нельзя придумать? - с надеждой спросил я. - Бабушка, я же тогда буду совсем один в Академии!

- Прости, Серёжа, это для твоего же блага, - сказала бабушка грустно. - Я понимаю, что ты уже к ней привык, но это ведь ненадолго. Вернёшься к нам на Новый Год, через четыре месяца. Я не буду приставлять её больше ни к кому, обещаю!

- Хорошо, - сказал я и вздохнул. - Бабушка, давай ты ей всё расскажешь, ладно?

- Конечно, Серёжа. Я сейчас её позову, а ты пойди пока погуляй.

Бабушка посмотрела сквозь меня, посылая Зов Саше. А я тихо вышел из гостиной.

Настроение у меня было странным. С одной стороны, я просто прыгал от радости, что поеду в Международную Психиатрическую Академию, а не в Одинцовское Военное Училище. А с другой стороны, Саша остаётся здесь, и у меня не получится взять её с собой. И вообще никто из знакомых со мной не поедет. Это было совсем плохо.

Когда я вернулся с прогулки, то увидел, что Саша стоит у дерева. Её плечи периодически вздрагивали, похоже, что она плакала. Накрапывал мелкий дождик, и её платье немного промокло, но она не обращала на это никакого внимания. Я спустился вниз и расширил свой силовой купол, так чтобы и она под него попала. Саша обернулась. Лицо её было заплаканно, но слёз я не увидел. Она улыбнулась мне и сказала:

- Похоже, что скоро нам придётся расстаться, молодой господин. Вы будете вспоминать о своей служанке?

- Конечно, Саша! Я обязательно буду о тебе помнить! Мы всё-таки друзья! Хочешь, я буду присылать тебе Зов? Буду рассказывать, как у меня дела? Хочешь?

- Друзья? - как-то грустно спросила она. - Да, конечно, господин, как пожелаете. Я буду Вашим другом, если Вам так хочется.

Было похоже, что всё остальное Саша пропустила мимо ушей.

- Саша! Ну что ты так раскисла! - сказал я с нарочитой весёлостью. - Такое ощущение, что я уезжаю навсегда, или лет на десять! Я вернусь всего через четыре месяца, к Новому Году!

- Правда? - голос Саши явно повеселел. - Вы вернётесь сюда? Обещаете?

- Обещаю! - с чувством сказал я. - Клянусь, что вернусь сюда к Новому Году!

- Хорошо. Помните об этом, пожалуйста, - сказала Саша уже более уверенным голосом. - Я буду Вас ждать.

Саша вдруг подошла ко мне вплотную и уткнулась лицом в мою грудь. Я как-то чисто автоматически обнял её и погладил по голове, говоря:

- Я правда вернусь, Саша. И мы снова будем гулять здесь. Всё будет хорошо...

Мы так простояли несколько долгих минут. А потом Зинаида Зиновьевна позвала меня обедать. Когда же я подошел вместе с Сашей, она отослала её на кухню, а мне сказала:

- Молодой господин, вы скоро уезжаете, постарайтесь не делать ничего такого, о чём потом можете пожалеть.

После этого она повернулась и с достоинством удалилась, оставив меня гадать о смысле сказанного.

Через четыре дня я уехал.

<http://tl.rulate.ru/book/8884/167102>